

Солдат и офицеров, не вернувшихся с полей сражений
Великой Отечественной войны из сел:
Протасово - 250, Монастырская 2-ая - 53, Белотроицкий - 16.

ВСТРЕЧА С ПОКРЫШКИНЫМ

У Федора Николаевича Скворцова на фронте произошла любопытная встреча с легендарным летчиком Александром Покрышкиным.

... Сержант Скворцов проходил службу в 494-м истребительном полку, располагавшемся в азербайджанском городе Кзыл Орда. Через Иран по Ленд Лизу перегонялись американские самолеты - «аэрокобры». Скворцов служил авиатехником. Ему пришлось осваивать иностранные машины, чтоб надежно подготавливать к полетам. Скворцов находился в карауле. И вот патруль приводит в комендатуру летчика, которого поймали в самоволке. Каково было удивление сержанта, когда он узнал, что перед ним герой Советского Союза Покрышкин, наводивший ужас на фашистских летчиков. О нем писали газеты, его хотел бы увидеть любой советский человек. А тут случай свел с асом неба. Делать нечего, сержант Скворцов принял из рук Покрышкина ремень, портупею, как положено по уставу, и препроводил к месту временной изоляции. Летчик пробыл на «губе» ночь, а утром вышел оттуда как ни в чем не бывало. Затянул ремень, поправил гимнастерку и, попрощавшись, пошел получать самолет, подготовленный авиатехниками.

Федор Николаевич воевал с июля 1941 года и до Победы над Японией. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга».

И ПЕЛИ ФРОНТОВИКИ НА ВСЕ ПРОТАСОВО

Дмитрий Иванович Жигунов был призван на фронт в 1943 году. Тогда ему еще не исполнилось и восемнадцати лет. Война стала как бы продолжением трудной юности.

В Протасове улицы испокон века именуются каждая по-своему. Одна — Стрелица. Из-за того, что располагается особняком, на островке-стрелке. А та, на которой жили Жигуновы, называлась Голодаевка. Народ до войны жил там особенно бедно. Но были в селе и оборотистые крестьяне. Они имели по две-три лошади да несколько голов крупного рогатого скота. В их хозяйствах спасалась от голода беднота. Отец Дмитрия семью бросил, уехал на сторону в Саратовскую область. Из-за нужды мальчишке приходилось батрачить у зажиточного односельчанина. У него и жил.

В общем, хорошего видел мало. В товарных вагонах новобранцы прибыли в самое пекло — под Сталинград. Здесь Дмитрий встретил ребят из Атемара, Танеевки, Куликовки. Мало кому из них посчастливилось выжить. Дмитрия ранило в ногу. После Бузулукского госпиталя полтора месяца находился дома. В Горьком обучился на радиста и опять на

фронт. Уже после войны Дмитрий узнал, что в Сталинграде, в том же батальоне, только в другой роте, воевал и его отец. После выздоровления Жигунова отправили под Витебск, на 3-й Белорусский фронт. С боями он прошел Белоруссию, Прибалтику и Восточную Пруссию...

Несколько раз Дмитрий вместе с товарищами «снял» часовых. Подползут они к охраняемой зоне и затаятся. Фашист ходит вперед — назад. Один из бойцов в стороне специально создаст небольшой шум, на который оборачивается немец. И тогда на него наваливаются несколько человек.

Под Кенигсбергом Дмитрий получил ранение в ногу и спину. С войны солдат привез две боевые награды: «За оборону Сталинграда», медаль «За отвагу».

После войны Дмитрий Иванович Жигунов работал в сельском радиоузле. Бывало, придут бывшие фронтовики, принесут с собой балалайку или гитару, а к ним поллитровку горькой. Выпьют, включают аппаратуру и начинают петь задушевные песни. И разносились они из громкоговорителя, висевшего на телеграфном столбе, по Протасову. Но самодеятельности этой ходу не дали. Сначала за вольности журил председатель Дмитрий Иванович Волков.

Убеждали его мужики: «Да мы же матом-то не поем. Все по-печатному». Однажды приехало начальство повыше и концертную деятельность фронтовиков прекратило. Позже Дмитрий Иванович был бригадиром на ферме. Затем вернулся к специальности, освоенной во время войны, — стал сельским монтером. Добросовестно трудился до 1991 года.